

Секция «Востоковедение, африканистика»

Влияние идеалов даосизма и буддизма на этические аспекты синтоистского общества в историческом контексте в оценках представителей российской школы востоковедения.

Какшин Дмитрий Сергеевич

Аспирант

Владимирский государственный университет, Философских и социальных наук,

Владимир, Россия

E-mail: takemethere@mail.ru

Феномен многогранности религиозной составляющей духовной жизни японского народа, безусловно, не ограничивается веками устоявшимися традициями народных верований, уходящих своими корнями в далекое прошлое времен первых племен. Попытки систематизации мифов наряду с началом документирования важнейших исторических событий древней истории формируют японскую национальную религиозную традицию синто. На протяжении своей истории, синто не развивал какого-либо глубокого этического учения, а социальная регуляция акцентировалась, прежде всего, на тех нормах, которые определяли целостность рода или общины. Так известный отечественный востоковед А. Н. Мещеряков считает, что моральные нормы и представления о добродетели между отдельными индивидами, как носителями установок на соблюдение таких норм, на ранних этапах исторического развития синтоизма отсутствуют вовсе. Вместе с этим ритуал так же представляет собой коллективное (в некоторых случаях индивидуальное) обращение к богам с целью удовлетворения потребностей для всей общины (например, просьбы об урожае). «Итак, для синтоизма человек, как таковой, был не столь важен, и общение с богами, как и общий модус поведения, носило не индивидуальный, а коллективный характер. А человек этот между тем жил и чувствовал».

На момент проникновения буддизма в Японию, в ней не было ни разработанного религиозного учения, ни философской системы, ни даже письменности, поэтому буддизм становится движущей силой развития духовной культуры японского народа. Авторитетный российский ученый, исследователь буддизма О. О. Розенберг отмечает, что «примитивная народная религия – синтоизм, – по существу не имеющая системы, была бессильна по отношению к буддизму, выступавшему во всеоружии философской систематизации».

В отличие от коллективной ориентации синтоизма, буддизм с его направленностью на индивидуум стал выступать в роли определенного регулятора отношений между человеком и государством в целом, в связи с чем буддизм начал также выполнять функции по защите целостности государства от племен-мятежников.

Исторически, в основу отношений в японском обществе положен принцип, провозглашающий исключительное и беспрекословное подчинение низшего высшему. Свое укрепление и дальнейшее развитие в Японии данный принцип получил благодаря влиянию китайских культуры и религий на японское общество. При всем этом, буддизм очень скоро комфортно уживается с синтоизмом, заполняя пустоты индивидуального сознания человека. Ритуальная практика становится практически строго дифференцированной между двумя религиями исходя из конечных целей ритуального действия.

Религиозно-философские принципы даосизма органично вписались в японскую концепцию «пути». «Само творчество названо в Японии тем же иероглифом, что и Дао, и понимается в контексте искусства как «путь»»

Таким образом, проблема выявления религиозно-философских идеалов даосизма и буддизма, оказавших серьёзное влияние на морально-нравственные особенности синтоистского общества в динамике исторического развития Японии, является по сей день весьма актуальной в силу далеко непредельной своей изученностью как среди российских исследователей, так и среди представителей Запада и ученых Востока.

Литература

1. Мещеряков А. Н. Изображение человека в раннеяпонской литературе. / Человек и мир в японской культуре. Под. ред. Т. П. Григорьевой. М., «Наука», 1985.
2. Розенберг О. О. Труды по буддизму. М., Наука, 1991
3. Швейцер А. Мировоззрение индийских мыслителей. Мистика и этика. / Пер. с нем. Ю. В. Дубровина. - М.: Алетея, 2002.